

УДК 81'38

*А.Ж. Фаттахова***МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ В. МАЯКОВСКОГО.
СУФФИКСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ**

В статье представлено рассмотрение морфологических средств индивидуально-авторской реализации гиперболических образов в поэтическом творчестве В. Маяковского. В существительных, созданных с помощью суффиксов субъективной оценки («ищ», «ина»), актуализируется значение преувеличения, что способствует организации гиперболического фона стихотворений. Гиперболические семы могут быть реализованы как лингвистически – в узком контексте – за счёт зависимости полей близких по значению ассоциативных сем, так и идейно-художественно (дистантно) – в контексте отрывков, репрезентирующих гиперболический фон произведения. Суффиксы субъективной оценки эксплицируют авторскую иронию и насмешку.

Ключевые слова: гипербола, гиперболические образы, суффиксы субъективной оценки, идейно-художественный контекст, лингвистический контекст.

Фигура В. Маяковского многогранна. Будучи чрезвычайно эмоциональным человеком, он глубоко и тонко воспринимал всё происходящее. Преданность революционному делу воодушевлялась горячим оптимизмом, глубокой верой в новое, негативным отношением к старому, отживающему. Художественные искания Маяковского проявились прежде всего в стиле его произведений, где ощущимо присутствует личность поэта со специфичным мироощущением, сильным характером, ярким темпераментом. «Волевая сознательность была не только в его стиховой работе, она была в самом строе его поэзии, в его строках, которые были единицами скорее мускульной воли, чем речи, и к воле обращались» [8. С. 196]. Маяковский, опираясь на богатство русского языка, старался выбирать из его системы такие средства, которые были бы направлены на предельное речевое выражение его лирического героя [1. С. 16].

Гиперболический стиль органически связан с мировосприятием поэта, продиктован и объективными и чисто субъективными посылками. Маяковскому было свойственно особое умение чрезвычайно чётко и верно подмечать характерное. Обладая необыкновенной фантазией и воображением, он создавал необычайные по силе и неожиданные по форме образы. В статье «Как делать стихи?», говоря о способах «выделки» образов, поэт писал: «Один из способов делания образа, наиболее применяемых мною в последнее время, это – создание самих фантастических событий – фактов, подчеркнутых гиперболой» [3. XI. С. 263].

Для создания ярких гиперболических образов В. Маяковский использует не только всевозможные тропеические, фразеологические, графические, синтаксические, пунктуационные, но и формообразовательные средства языка, в частности, суффиксы субъективной оценки, которые вносят в понятие содержание значение преувеличения.

Особое место среди суффиксов субъективной оценки занимает суффикс «ищ». Примеры: «лучища», «лапищи», «ручища», «глазища», «шумищи» и другие. «Тип существительных с таким суффиксом продуктивен в разговорной и художественной речи» [6. Т. 1. С. 216]. Менее частотны в произведениях поэта существительные с суффиксом «ин(а)», который также содержит семы, указывающие на преувеличение – «паспортина», «кулачина».

Условия для реализации гиперболически потенциальных сем создаются на уровне либо лингвистического, либо идейно-художественного контекстов: в узком лингвистическом контексте гиперболические смыслы образуются путём сопоставления полей близких ассоциативных сем, усиливающих значение друг друга. Идейно-художественный контекст дистантно обуславливает возникновение гиперболического значения отдельной семы, выстраивая гиперболический фон произведения, который является актуализатором значения преувеличения, содержащегося в словах с суффиксами субъективной оценки.

Вне контекста существительные: «звончище», «лапищи», «змеище», «глазища», «ручища», «паспортина», «кулачина» и другие содержат благодаря суффиксу элемент преувеличения, но он не всегда достаточен для создания гиперболического образа. Контекст помогает воспроизвести «потен-

Гиперболизованности существительного «городище» способствует лексическое окружение – то, из чего «городище родится»: «воля Урала» (Урал в данном случае – собирательное существительное, обозначающее совокупность всех жителей этого региона), «труд» и «энергия».

«Зажал

топор

папашин кулачина» [3. VI. С. 127].

папашин

кулачина

В данном примере существительное с суффиксом субъективной оценки «ин» – «кулачина». В сочетании с притяжательным прилагательным «папашин», которое принадлежит к разговорному стилю и считается фамильярным обращением к отцу [4], существительное «кулачина» приобретает ещё более яркое гиперболизованное значение.

Увеличительное значение суффикса субъективной оценки, входящее в предметно-понятийное содержание слова, может усиливаться в рамках узкого контекста. Катализатором выступают слова, которые условно можно назвать ассоциативными синонимами, так как они принадлежат к одной части речи. Чаще это глаголы и имена прилагательные, реже – существительные и другие части речи. Например, глаголы: «сапожищами взроем» [3. IX. С. 92], «прёт волнища» [3. III. С. 178], «развеерился хвостище» [3. I. С. 114], «любовищу волоча» [3. I. С. 132], «дуть винище» [3. III. С. 40].

Прилагательные: «несметная силища» [3. III. С. 111], «стоэтажные домища» [3. VI. С. 226], «праздная, большая слезища» [3. IX. С. 19].

Существительные: «избыток силищи» [3. IV. С. 143], «силища масс» [3. VIII. С. 257].

Значение преувеличения может актуализироваться не только в бинарных конструкциях, но и при участии двух или трёх лексических единиц: «громище грохотом расчересчурясь» [3. II. С. 245], «пьяное рыло свинищи» [3. V. С. 83], «ручища в рваный карман засунул» [3. II. С. 269], «усищев жёсткий ряд» [3. II. С. 183].

Иногда ассоциативные синонимы объединяются общей семьей: «деньжищ уйма» [3. IX. С. 133]. Общим для этих двух слов стало значение «очень много». «Страшный морозище» [3. VII. С. 118], то есть «очень сильный мороз».

Усилить гиперболическое значение могут и местоимения, заменяющие в языке имена прилагательные и существительные. Лишённые предметно-понятийного содержания, они обладают сильной экспрессией, особенно в разговорной речи. С введением этих слов в стихотворный текст экспрессия не исчезает: «в животе такой разговорище» [3. IX. С. 56], «с высоты с этакой» [3. III. С. 366], «где вы такой окорочище достали?» [3. IX. С. 247].

Актуализация значения преувеличения в словах с суффиксами субъективной оценки достигается автором путём сталкивания полярных в семантическом, стилистическом и количественном отношении слов. Например: «Я думал – ты всесильный божище,/ а ты недоучка, крохотный божик» [3. I. С. 248], «сюда/ с того конца коридорища/ бочком/ пошёл/ незаметный Ленин» [3. III. С. 302]; «безработные ручища» [3. V. С. 105].

Между контекстом и словом у поэта создаётся прямая и обратная связь. Идеино-художественный контекст не только создаёт условия для реализации гиперболических значимостей, но и каждое слово активно участвует в этом процессе. В первую очередь это относится к словам, содержащим элементы значения преувеличения лексического или словообразовательного типов. Идеино-художественный гиперболический фон выступает в роли актуализатора значения преувеличения и в следующих примерах:

«Месим руками

сталь, а не тесто,

Храни

в порядке рабочее место.

Нужную вещь

в беспорядке ищешь,

никак не найдёшь

и ранишь ручища» [3. VIII. С. 251];

«Довольно
 по-старому
 землёю копать
 да гнуть
 над сохою
 спинущи.
 Вперёд, 25!
 Вперёд, 25!
 Стальные
 рабочие тыщи» [3. VI. С. 163];

«Лошадь на круп
 грохнулась,
 ...Улица опрокинулась,
 течёт по-своему...
 Подошёл и вижу –
 за каплицей каплица
 по морде катится,
 прячется в шерсти» [3. I. С. 174].

Эстетическое значение эмоционально-оценочных суффиксов реализуется в контексте. Совместно с лексическими ресурсами эти суффиксы рожают авторскую иронию, насмешку, граничащую с гиперболой. Рассмотрим примеры:

«Мы выполним
 пятилетку,
 мартены воспламеняя,
 не в пять годов,
 а в меньше,
 но индивидуум
 не верит:
 «А у меня
 имеется, мол,
 особое мненьице» [3. VI. С. 128];

«Да беда пришла почище,
 Матушки!
 Прёт из щели Колчачище.
 Батюшки!!!» [3. VIII. С. 32].

Авторская насмешка выражена в таких существительных с суффиксами субъективной оценки, как: «мненьице» (суффикс «иц», выражающий преуменьшение, в данном случае выступает как основа для создания лексемы с фамильярно-гиперболическим значением), «Колчачище» (слово образовано с помощью суффикса «ищ» от имени собственного «Колчак», это слово создает подчёркнуто гиперболизированный образ не отдельного человека, а нависшей над людьми глобальной опасности).

Существительные с суффиксами субъективной оценки в сочетании со словами, не входящими в ассоциативные семантические связи, зачастую выступают и как средство создания оксюморона:

«У такого
 в политграмоте
 неважненькая силища» [3.V.C.150];

«Наконец,
 когда всё храпом свищет,
 из нор
 выползают ручные крысищи» [3.VIII.C.145].

Представленные наблюдения позволяют сделать следующие выводы:

1.Существительные с суффиксами субъективной оценки (в основном «ищ», реже «ин(а)») объективно содержат гиперболическое значение. Однако это ещё не гиперболы. Гиперболический образ мо-

жет формироваться при определённых условиях, которые способствуют реализации потенциальных гиперболических качеств. Это происходит либо опосредованно, дистантно, на фоне идейно-художественного контекста, либо контактно, в узком лингвистическом контексте, в бинарных конструкциях.

2. Значение преувеличения может усиливаться посредством близких в семантическом и стилистическом отношениях слов и с помощью сталкивания лексических единиц, не имеющих общих ассоциативных полей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров Б.П. О поэтике Маяковского. М.: Знание, 1973. 64 с.
2. Донецких Л.И. Эстетические функции слова. Кишинёв: Штиинца, 1982. 154 с.
3. Маяковский В.В. Собр. соч. в 12 т. М.: Правда, 1978.
4. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т.Ф.Ефремовой. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 9.04.2012).
5. Ожегов С.Ю., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
6. Русская грамматика в 2 т. / под ред. Н.Ю.Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 13140 с.
8. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А.И. Фёдорова. URL: <http://phrase-dictionary.info> (дата обращения: 10.04.2012).

Поступила в редакцию 05.11.15

A.Zh. Fattakhova

MORPHOLOGICAL MEANS OF CREATING A HYPERBOLE IN VLADIMIR MAYAKOVSKY'S POETIC WORKS. SUFFIXES OF SUBJECTIVE ESTIMATION OF NOUNS

The paper presents the discussion of morphological means of author's individual implementation of hyperbolic images in V. Mayakovsky's poetic works. The idea of exaggeration in the nouns created by means of suffixes of subjective estimation («ищ», «ина» – in Russian) occurs. It promotes a hyperbolic background of the poems. Hyperbolic semes can be realized both linguistically in a narrow context due to the dependence of close associative semes fields, and in the ideological art context of the fragments representing a hyperbolic background of the work. Suffixes of subjective estimation represent the author's irony and mockery.

Keywords: hyperbole, hyperbolic images, suffixes of subjective estimation, ideological art context, linguistic context.

Фаттахова Аида Жавдатовна, аспирант

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: a19f19@mail.ru

Fattakhova A.Zh., postgraduate student

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: a19f19@mail.ru